

УДК 343.9

Криминологическая характеристика коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел

Черепанов Александр Сергеевич

Адъюнкт,
кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права,
Нижегородская академия МВД России,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3;
e-mail: ubep402@mail.ru

Аннотация

В данной статье автором рассмотрены особенности и признаки коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, их состояние, структура и динамика за последние шесть лет. На основе проведенного анализа количественных и качественных показателей привлеченных к уголовной ответственности за коррупционные преступления должностных лиц органов внутренних дел делаются выводы о наиболее подверженных коррупционным проявлениям службах и подразделениях органов внутренних дел. Характеризуются общественно-опасные последствия, в частности вред, причиняемый в результате совершения коррупционных преступлений. Внимание акцентируется на латентности преступлений указанной категории. В качестве нового инструмента профилактики и предупреждения коррупционных преступлений рассмотрена возможность применения норм Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

Для цитирования в научных исследованиях

Черепанов А.С. Криминологическая характеристика коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 5А. С. 86-93.

Ключевые слова

Коррупция, органы внутренних дел, криминологическая характеристика коррупционных преступлений, латентность, профилактика.

Введение

Исследованию проблемы коррупции в органах внутренних дел, ее причин и условий, анализу состояния и динамике посвящено большое количество научных трудов и публикаций. В то же время официальные статистические данные говорят о том, что уровень коррупционных преступлений по-прежнему высок и по некоторым составам преступлений имеет положительную динамику. В связи с этим возникает разумный вопрос об эффективности применяемых мер, направленных на предупреждение и борьбу с коррупцией в органах внутренних дел. Давно существует мнение о том, что результаты работы правоохранительных органов, в частности по противодействию коррупции, наглядно проявляются в цифрах официальной статистики и их уменьшение или увеличение говорят об активизации правоохранительных органов либо о спаде их деятельности соответственно.

К элементам научной новизны отнесем анализ состояния и динамики коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел за последние шесть лет, а также существующих мер профилактики и предупреждения указанных преступлений. Перспективным направлением дальнейших исследований может стать выработка рекомендаций и мероприятий по профилактике и предупреждению преступлений коррупционной направленности, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел.

Коррупционные преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел

Согласно рейтингу стран по «Индексу восприятия коррупции», ежегодно публикуемому Неправительственной международной организацией по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции по всему миру (Transparency International), Российская Федерация по итогам 2017 г. заняла 135-е место из 180 стран. Россия получила 29 баллов из 100, оказавшись в одном ряду с Ираном, Казахстаном, Непалом и Украиной [Официальный сайт..., www].

Такие факторы, как разнообразие коррупционных схем, суммы взяток, существенный размер причиненного материального ущерба, вызывают негативную реакцию в обществе и, как следствие, дискредитируют авторитет и подрывают доверие к институтам государственной власти. Более чем сто лет назад в исследовании взяточничества и лихоходательства В.Н. Ширяев ставил объективную опасность должностных преступлений выше опасности, создаваемой общими преступлениями: «Каждое должностное преступление находит своеобразное отражение в общественном правосознании. Разрушительное действие его, помимо непосредственных результатов в сфере интересов государственных, общественных и частных, болезненно сказывается на чувстве законности народных масс: подрывая уважение к представителям власти и не только к тем, которые совершили преступление, но и к тем, которые допустили его совершение или не проявили достаточной энергии в преследовании виновного, должностное преступление, умаляя доверие к ним и к их деятельности, способно поколебать уважение и к самому закону, веру в его силу и ненарушимость» [Ширяев, 1916, 2-3].

Как любой вид преступности, коррупционные преступления имеют отличительные признаки и особенности. По мнению А.Н. Варыгина, коррупция в органах внутренних дел – «это явление, заключающееся в противоправном использовании сотрудниками своего служебного положения и предоставленных этим положением возможностей для получения от физических и юридических лиц материальных и иных благ и выполнении в обеспечение их требований действий вопреки интересам службы» [Варыгин, 2003, 8].

Представленные в научных трудах исследователей (А.Н. Варыгин [Там же, 7], М.В. Костенников, А.А. Макаров [Костенников, Макаров, 2011, 6], А.В. Куракин, И.Н. Кошелев [Кошелев, 2009], М.А. Багмет [Багмет, 2014] и т. д.) определения коррупции в органах внутренних дел в целом схожи и имеют ряд общих основных признаков. К таким признакам можно отнести обладание статусом специального субъекта, использование служебного положения вопреки интересам государства, наличие корыстной и иной личной заинтересованности (корыстного мотива), нанесение вреда авторитету государства, наличие предмета подкупа, участие в преступлении иных физических и юридических лиц.

На наш взгляд, наиболее содержательное определение предложено В.М. Костенниковым А.А. Макаровым, согласно которому под коррупцией в органах внутренних дел понимается «подкуп (получение, обещание, предложение, дача или вымогательство взятки), любое другое противоправное использование сотрудниками органов внутренних дел своего статуса для незаконного получения каких-либо преимуществ (имущества, права на него, услуг или льгот имущественного характера) для себя либо незаконное предоставление преимуществ любым другим лицам вне зависимости от совершения данных деяний лично или через посредников, вопреки законным интересам личности, общества и государства» [Костенников, Макаров, 2011, 7].

Повышенное внимание к данной проблеме вызвано высоким уровнем служебных преступлений коррупционной направленности, ежегодно совершаемых должностными лицами органов внутренних дел. По данным статистической отчетности ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России», доля сотрудников органов внутренних дел из общего количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности за коррупционные преступления за 2013-2017 гг., составляет: в 2013 г. – 16 167/695 (4,3%), в 2014 г. – 15 893/737 (4,6%), в 2015 г. – 16 926/916 (5,4%), в 2016 г. – 12 916/1010 (7,8%), в 2017 г. – 10 584/630 (6,0%) (см. рис. 1) [Статистические сведения..., www].

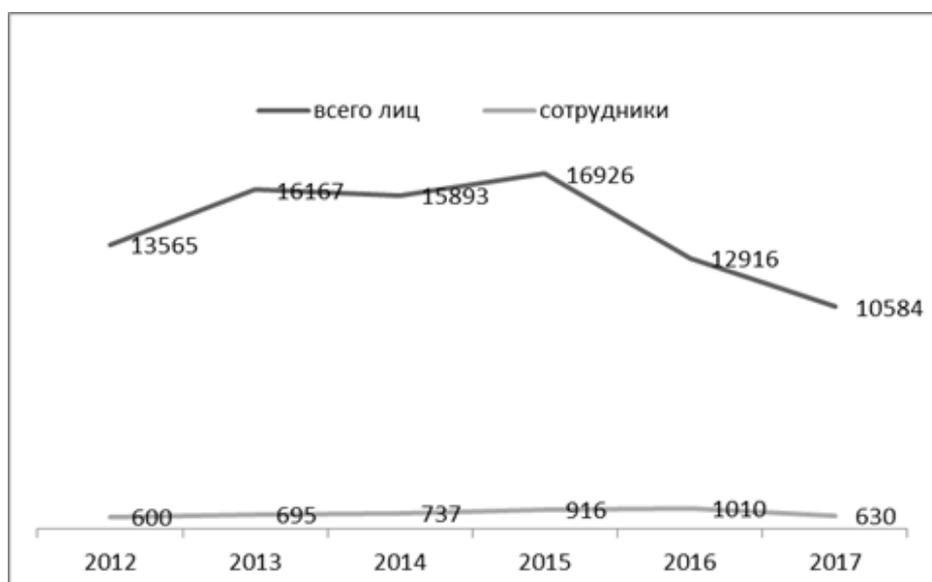

Рисунок 1 – Количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности за коррупционные преступления, в том числе и сотрудников ОВД, за 2012–2017 гг.

Для сравнения, за тот же период времени количество привлеченных к уголовной ответственности сотрудников службы судебных приставов и органов и учреждений уголовно-

исполнительной системы, занимающих второе и третье место коррупционного «рейтинга» среди всех правоохранительных органов, выглядит следующим образом: в 2013 г. – 272/200, в 2014 г. – 231/173, в 2015 г. – 228/225, в 2016 г. – 222/276 [Там же].

По данным обзоров ГУСБ МВД России за 2016 г., наибольшая подверженность коррупции выявлена в подразделениях внутренних дел 40 регионов России. Индекс криминальной пораженности (количество выявленных правонарушений в расчете на тысячу сотрудников ОВД) в данных регионах превысил среднероссийский (3,57). Наибольшее значение данного показателя зарегистрировано в МВД России по республикам Ингушетия (8,16), Тыва (7,35), Бурятия (7,15), ГУ МВД по Ростовской области (7,76), где анализируемый показатель более чем в два раза превысил среднероссийское значение [Обзоры ГУСБ МВД России за 2013 г., 2014].

Среди общего числа коррупционных преступлений на протяжении шести лет преобладают такие составы преступлений, как получение взятки (ст. 290 УК РФ), мошенничество (ст. 159 УК РФ), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ) (см. рис. 2).

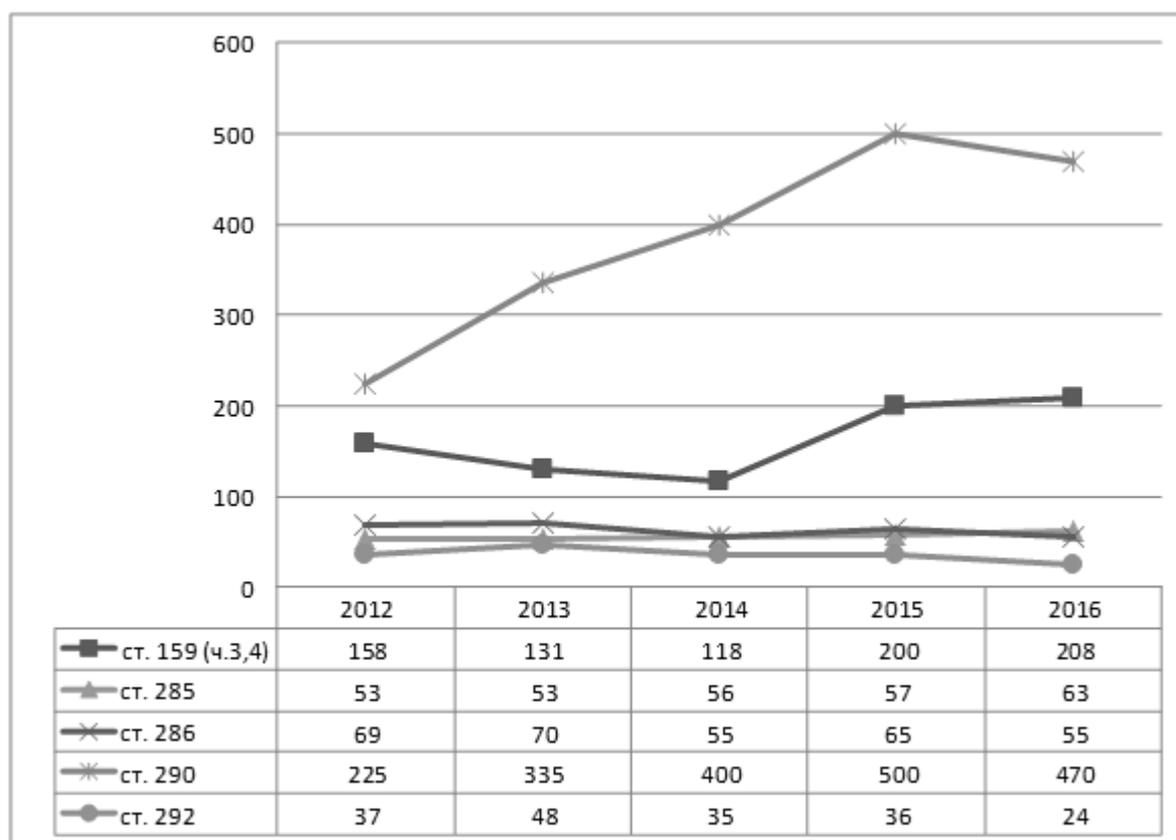

Рисунок 2 – Динамика коррупционных преступлений за 2012–2016 гг.

Среди служб и подразделений системы Министерства внутренних дел Российской Федерации наибольшее количество сотрудников, совершивших преступления коррупционной направленности, приходится на службы безопасности дорожного движения, уголовного розыска, участковых уполномоченных полиции, патрульно-постовую службу. При этом за последние годы служба безопасности дорожного движения опережает другие службы по числу лиц, уличенных в фактах взяточничества, злоупотребления должностными полномочиями,

служебного подлога. Например, доля сотрудников службы безопасности дорожного движения из общего количества лиц, в отношении которых возбуждались уголовные дела по фактам взяточничества, составляет: в 2013 г. – 254/492 (51%), в 2014 г. – 283/630 (45%), в 2015 г. – 312/687 (45%), в 2016 г. – 331/762 (43,4%), показывая стабильность по данному показателю [Обзоры ГУСБ МВД России за 2013 г., 2014; Обзоры ГУСБ МВД России за 2014 г., 2015; Обзоры ГУСБ МВД России за 2015 г., 2016].

Служба уголовного розыска лидирует среди всех служб по количеству сотрудников, в отношении которых были возбуждены уголовные дела за превышение должностных полномочий: в 2013 г. – 228/672 (34%), в 2014 г. – 250/707 (35%), в 2015 г. – 235/855 (27%) [Обзоры ГУСБ МВД России за 2013 г., 2014; Обзоры ГУСБ МВД России за 2014 г., 2015; Обзоры ГУСБ МВД России за 2015 г., 2016].

Несмотря на положительную динамику привлечения к уголовной ответственности должностных лиц органов внутренних дел, большая часть совершаемых преступлений коррупционной направленности остается вне поля зрения правоохранительных органов и официальной статистики, что говорит об их высокой латентности. Истинные масштабы коррупционных преступлений могут превышать их видимые официальные показатели в десятки раз, а то и в сотни раз. По результатам исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) «Коррупция в России: мониторинг» за 2005-2015 гг. «народный» рейтинг коррумпированности государственных и общественных институтов возглавили ГИБДД/ГАИ (32%), полиция (не включая ГИБДД/ГАИ) (21%), здравоохранение (21%) [Коррупция..., 2015, www].

И.М. Мацкевич относит к категории латентных до 70-80% экономических преступлений, до 95% всех взяток [Мацкевич, 2017, 61]. При этом среди всех взяточполучателей 32,4% взяточников – это сотрудники правоохранительных органов, из которых 69,5% – сотрудники органов внутренних дел, 14,1% – сотрудники таможенной службы [Там же, 122].

С.М. Иншаков в исследовании латентной преступности за десять лет (1999-2009 гг.) отмечает, что «в сознании граждан большинство сотрудников правоохранительных органов, призванных осуществлять противодействие коррупции, сами являются коррупционерами. 61% опрошенных оценили степень коррумпированности правоохранительных органов как высокую (от 60% до 100%). 73% опрошенных считают, что, дав взятку сотрудникам правоохранительных органов, им удастся избежать ответственности за свершение неправомерных поступков» [Иншаков, 2015, 694].

Высокая латентность коррупционных преступлений становится весомой преградой для их прогнозирования и выявления правоохранительными органами. По мнению экспертов, в 2017 г. и в первом квартале 2018 г. в большей мере отдается предпочтение профилактике коррупционных проявлений (например, увольнение сотрудников из органов внутренних дел), чем уголовному преследованию.

9 марта 2017 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации, подчеркнув важность кадровой политики и требований, которые должны предъявляться к кандидатам на ключевые должности в системе МВД, обратил внимание на задержание в 2016 г. ряда высокопоставленных должностных лиц ведомства: «Эти факты стали серьезным ударом по общественному авторитету органов внутренних дел, бросили тень на всех, кто честно и профессионально исполняет свой долг» [Владимир Путин..., www].

В связи с этим в качестве одного из новых правовых инструментов профилактики коррупционных преступлений в современных условиях предлагаем выделить Федеральный

закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», в ст. 6 которого к основным направлениям профилактики правонарушений отнесены «противодействие коррупции, выявление и устранение причин и условий ее возникновения». Законом установлены новые формы профилактического воздействия, например внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения. Указанные нормы только начинают действовать в общей системе предупреждения преступлений, поэтому требуют теоретического и практического исследования в целях их эффективного применения.

Заключение

Подводя итог, следует сказать, что высокий уровень коррупционных преступлений в органах внутренних дел, положительная динамика привлечения должностных лиц к уголовной ответственности по некоторым составам преступлений, например взяточничество и мошенничество, высокий уровень латентности говорят о недостаточности принимаемых мер профилактического характера и необходимости выработки дополнительных мер, направленных на усовершенствование механизма противодействия указанным преступлениям. В общем смысле мотивы коррупционных преступлений, в том числе совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, кроются в социально-экономических причинах (низкий уровень и качество жизни населения, резкая дифференциация общества по доходам, жажда наживы и др.), поэтому поиск инструментов, направленных на борьбу с коррупционными преступлениями, может рассматриваться комплексно, охватывая социальные, экономические, правовые аспекты в целом.

Библиография

1. Багмет М.А. Противодействие коррупции в полиции (криминологическое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 209 с.
2. Варыгин А.Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел и проблемы воздействия на нее: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 45 с.
3. Владимир Путин принял участие в расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54014>
4. Иншаков С.М. (ред.) Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 839 с.
5. Коррупция в России: мониторинг. М., 2015. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2015/2015-10-26-korruptsia.pdf
6. Костенников М.В., Макаров А.А. Противодействие коррупции в системе органов внутренних дел. М.: Лаборатория Книги, 2011. 136 с.
7. Кошелев И.Н. Административно-правовой механизм противодействия коррупции и обеспечения собственной безопасности органов внутренних дел Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 23 с.
8. Мацкевич И.М. Причины экономической преступности. М.: Проспект, 2017. 272 с.
9. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 23.06.2016 № 182-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 10.06.2016; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15.06.2016. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/
10. Обзоры ГУСБ МВД России за 2013 г. // Информационный бюллетень ГУСБ МВД России. 2014. № 5 (19).
11. Обзоры ГУСБ МВД России за 2014 г. // Информационный бюллетень ГУСБ МВД России. 2015. № 1 (22).
12. Обзоры ГУСБ МВД России за 2015 г. // Информационный бюллетень ГУСБ МВД России. 2016. № 1 (24).
13. Официальный сайт Трансперенси Интернешнл. URL: <http://transparency.org.ru/research/index-vospriyatiya-korruptsii/>
14. Статистические сведения ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России», форма № 592, 599. URL: <http://10.5.0.16/csi/>
15. Ширяев В.Н. Взятничество и лиходательство в связи с общим учением о должностных преступлениях. Уголовно-юридическое исследование. Ярославль, 1916. 577 с.

Criminological characteristics of corruption-related crimes committed by employees of internal affairs bodies

Aleksandr S. Cherepanov

Postgraduate,
Department of criminal and criminal executive law,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
603950, 3 Ankudinovskoe hwy, Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: ubep402@mail.ru

Abstract

The article aims to examine the features and signs of corruption-related crimes committed by employees of internal affairs bodies, their state, structure and dynamics over the past six years. The author of the article uses the results of the analysis of quantitative and qualitative indicators of employees of internal affairs bodies, who were convicted of corruption-related crimes, to draw conclusions about the most corrupt services and units of internal affairs bodies. The article makes an attempt to characterise socially dangerous consequences, in particular harm caused as a result of the commission of corruption-related crimes. Special attention is paid to the latency of crimes of this category. A high level of corruption in internal affairs bodies, upward dynamics of holding officials criminally liable for committing some crimes, such as bribery and fraud, a high level of latency indicate the failure of preventive measures of and the need for additional measures aimed at improving the mechanism of counteraction to these crimes. The author views the provisions of Federal Law of the Russian Federation No. 182-FZ of June 23, 2016 "On the fundamentals of the system of the prevention of offences in the Russian Federation" as a new tool for preventing corruption-related crimes.

For citation

Cherepanov A.S. (2018) *Kriminologicheskaya kharakteristika korrupsionnykh prestuplenii, sovershaemykh sotrudnikami organov vnutrennikh del* [Criminological characteristics of corruption-related crimes committed by employees of internal affairs bodies]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (5A), pp. 86-93.

Keywords

Corruption, internal affairs bodies, criminological characteristics of corruption-related crimes, latency, prevention.

References

1. Bagmet M.A. (2014) *Protivodeistvie korrupsii v politsii (kriminologicheskoe issledovanie)*. Diss. [Counteraction to corruption in the police (criminological research). Diss.]. Moscow.
2. Inshakov S.M. (ed.) (2015) *Teoreticheskie osnovy issledovaniya i analiza latentnoi prestupnosti* [Theoretical fundamentals of research on and analysis of latent crime]. Moscow: YuNITI-DANA Publ.
3. *Korrupsiya v Rossii: monitoring* [Corruption in Russia: monitoring] (2015). Moscow. Available at: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2015/2015-10-26-korrupcia.pdf [Accessed 22/04/18].
4. Koshelev I.N. (2009) *Administrativno-pravovoi mekhanizm protivodeistviya korrupsii i obespecheniya sobstvennoi bezopasnosti organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii*. *Doct. Diss. Abstract* [An administrative legal mechanism

- for combating corruption and ensuring internal security in the internal affairs bodies of the Russian Federation. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
5. Kostennikov M.V., Makarov A.A. (2011) *Protivodeistvie korruptsii v sisteme organov vnutrennikh del* [Counteraction to corruption in the system of internal affairs bodies]. Moscow: Laboratoriya Knigi Publ.
 6. Matskevich I.M. (2017) *Prichiny ekonomicheskoi prestupnosti* [Causes of economic crime]. Moscow: Prospekt Publ.
 7. *Ob osnovakh sistemy profilaktiki pravonarushenii v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 23.06.2016 № 182-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 10.06.2016: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 15.06.2016* [On the fundamentals of the system of the prevention of offences in the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 182-FZ of June 23, 2016]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/ [Accessed 22/04/18].
 8. Obzory GUSB MVD Rossii za 2013 g. [Reviews of the Principal Directorate of Internal Security of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for 2013] (2014). *Informatsionnyi byulleten' GUSB MVD Rossii* [Information bulletin of the Principal Directorate of Internal Security of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation], 5 (19).
 9. Obzory GUSB MVD Rossii za 2014 g. [Reviews of the Principal Directorate of Internal Security of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for 2014] (2015). *Informatsionnyi byulleten' GUSB MVD Rossii* [Information bulletin of the Principal Directorate of Internal Security of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation], 1 (22).
 10. Obzory GUSB MVD Rossii za 2015 g. [Reviews of the Principal Directorate of Internal Security of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for 2015] (2016). *Informatsionnyi byulleten' GUSB MVD Rossii* [Information bulletin of the Principal Directorate of Internal Security of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation], 1 (24).
 11. *Ofitsial'nyi sait Transperensi Interneshnl* [The official website of Transparency International]. Available at: <http://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/> [Accessed 22/04/18].
 12. Shiryaev V.N. (1916) *Vzlyatochnichestvo i likhodatel'stvo v svyazi s obshchim ucheniem o dolzhnostnykh prestupleniyakh. Ugolovno-yuridicheskoe issledovanie* [Taking and giving bribes in connection with the general doctrine of malfeasance. Criminal legal research]. Yaroslavl.
 13. *Statisticheskie svedeniya TsSI FKU "GIATs MVD Rossii", forma № 592, 599* [Statistical data given by the Main Informational and Analytical Centre of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Form No. 592, 599]. Available at: <http://10.5.0.16/csi/> [Accessed 22/04/18].
 14. Varygin A.N. (2003) *Prestupnost' sotrudnikov organov vnutrennikh del i problemy vozdeistviya na nee. Doct. Diss. Abstract* [Crimes committed by employees of internal affairs bodies and problems of influencing them. Doct. Diss. Abstract]. Saratov.
 15. *Vladimir Putin prinyal uchastie v rasshirennom zasedanii kollegii Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii* [Vladimir Putin took part in an expanded meeting of the collegium of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54014> [Accessed 22/04/18].